

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Родня. Часть 2

Ритмичная клубная музыка, казалось, легко проникала через толстые перекрытия коттеджа на второй этаж, и даже кровать под Всеволодом едва ли не вибрировала от яростных усилий басов.

Растянувшись во весь рост поверх смятых простыней, «званный, но не избранный» золотишник и полевик лениво размышлял над неожиданно всплывшими в памяти словами сестры о готовящейся подлянке. Не были ли они простой осторожностью или перестраховкой со стороны Миланы?

Ведь изначально загородная вечеринка шла по никем не написанному, но неизменному от раза к разу сценарию. Гости посидели за столом, чинно-благородно выпивая, разговаривая о театральных и киношных премьерах, скачке акций папашиных компаний, слияниях и разделах, даже немного о международной политике, правда, все также в привязке к денежным интересам. Потом, расслабившись спиртным, а кое-кто и кокаином, начали танцевать, откровенно лапать девчонок, которые вовсе не возражали, с хохотом и повизгиваниями подставляя жадным мужским руками свои прелести.

Всеволод в самом начале действия последил немного за Миланой, появившейся за столом с какой-то странноватой гламурной подружкой, потом наугад выбрал девушку для себя и принялся её тихонько, ненавязчиво обхаживать.

Рита внешне совершенно ничем не напоминала его сестру, особенно странно неподвижным, будто замершим, вытянутым лицом с крупноватым носом и татуированными бровями, но при этом такая же спортивная, подтянутая, с маленьким бюстом, высокая и узкоплечая, жгучая брюнетка с короткой, под мальчика, стрижкой. И еще, она была совершенно не похожа на приглашенных для массовки и развлечений эскортниц, одинаково хихикающих, пьющих и жрущих за двоих, будто перед приглашением их неделю морили голодом. Впрочем, модной текиле вперемешку с «Бейлисом» и мартини Рита тоже отдавала должное, а вот закуску почти игнорировала, при этом внешне почти не хмелея. Говорить за столом, пробиваясь сквозь клубную музыку фактически было невозможно, лишь обмениваться короткими репликами, потому общение Севы с девушкой свелось к периодическому наполнению её и свой рюмки.

Через какое-то время парочки по очереди или сразу изрядной компанией стали уединяться в комнатах на втором этаже, кто-то из эскортных девчонок попробовал сплясать голышом на столе, пошибав на пол половину посуды, а Милана, как успел заметить её брат, подражая мужчинами, принялась откровенно тискать за попки и груди не только свою изрядно подвыпившую подружку.

Многие из гостей, без стеснения раздеваясь на ходу, отправились в сауну. Сева, решив, что его время пришло, как смог сквозь ритмичные удары басов, пошептался с избранной в сегодняшние подружки Ритой и утащил её наверх, с трудом разыскав среди множества занятых пустую комнатку с нетронутым еще постельным бельем.

Обстановка и настроение задухшевым разговорам и лирике не способствовали.

Поцеловавшись в засос и немного пошарив по телам друг друга поверх одежды, Всеволод с партнершей деловито и почти синхронно разделась сразу догола.

Усевшаяся на постель Рита закинула ногу на ногу, слегка поработала ручкой, взбодрив и без

того уже твердо стоящий член, уверенно раскатала по стволу пахнущую бананом резинку, извлеченную откуда-то из-под подушки, и даже немного пососала прямо в презервативе. Делала она все умело, но равнодушно, как положено, а не как хочется. Но Сева не обратил на это внимания, он после возвращения «с поля» еще не пресытился женскими ласками, чтобы особо выделять какие-то нюансы.

Всеволод без слов отстранился, жестом показал: «Перевернись», поставил девушку на постели раком и пристроился сзади. Рита тут же просунула руку себе между ног, помогла вставить. Член без заметных усилий проник в вагину, и Сева потрахал девушку немного в такой позе, потом, почему-то опять молчком, лег на нее сверху, закинув женские ноги себе на плечи, потом устроился на боку «ложечкой», старательно прижимаясь лобком к неожиданно мягким женским ягодицам. Партнерша, при каждой перемене позиции, помогала руками проникновению, в процессе тихонько постанывала, в нужное время подмахивала и вела себя, кажется, вполне естественно и старательно. Несмотря на изрядное количество употребленного спиртного и презерватив, кончил он достаточно быстро, когда Рита скакала сверху, ритмично подымаясь и опускаясь на стволе. Кроме естественного облегчения от выпущенной спермы, Сева не ощутил ничего, даже привычной признательности партнерше за доставленное удовольствие. Может, потому что удовольствия, как такового, и не было, а был лишь простой физиологический акт?

— Я в душ быстренько, — тихо сказала девушка, соскакивая на пол. — Ну, если там очереди нет. Бывает такое, когда гостей много, как сейчас.

— Сходить с тобой? — лениво поинтересовался Всеволод.

Откровенно говоря, ему никуда идти не хотелось, но просто молча кивнуть показалось невежливым и очень уж пренебрежительным в отношении Риты.

— Не надо.

Она ушла, а мужчина стянул наполненный спермой презерватив и, не глядя, бросил его куда-то на пол, в изголовье постели.

Поведение Риты, хоть и старательно деловитое, но все равно не похожее на профессиональную работу эскортниц, чем-то непонятным напрягало его. Впрочем, может, местные «подонки» раздумали устраивать гнусные сюрпризы или забыли о нем, переключившись на кого-то другого? А его партнерша просто привыкла так вести себя со случайными спутниками «на вечерок»?

Дверь в комнату бесшумно отворилась, ощутимо колыхнув спертый, уже пропахший потом и сексом воздух. Сева, не подымая головы, чуток удивился той скорости, с которой Рита успела принять душ:

— Ты уже?

— А ты еще? Гы-гы, братец! Вставай, чего покажу!

В дверях стояла совершенно трезвая Милана в одном длинном распахнутом кардигане на голое тело. Всеволод на протяжении вечера, конечно, не заглядывал в её рюмку специально, но ему показалось, что все это время сестренка пила непрерывно и вела себя соответственно количеству выпитого. Впрочем, как эта маленькая бестия умеет притворяться, Сева помнил еще с детства.

— Пошли, только быстро и тихо, — скомандовала сестра.

— Погоди, штаны хоть надену, — садясь на кровати, буркнул брат, даже не подумав возражать или задавать какие-то вопросы.

— Брось, — махнула рукой Мила. — Тут сейчас все голяком рассекают, не удивишь народ своим достоинством...

Но он все-таки, не теряя времени на поиски трусов, натянул джинсы, и Милана шустро потащила братика по полутемному коридору к большому остекленному балкону.

Проходя мимо одной ярко освещенной комнаты с распахнутой настежь дверью, залуп. Презервативов при этом, как заметил Сева, они не использовали. Ребята перед выходом на балкон накинули на свои плечи и завязали под горлом почти одинаковые темные свитера. Другой одежды на них не было. Напротив шалящей компании, прислонившись спиной к ограждению балкона, расположилась рыжая страшила — курносая, с длинным, от уха к уху, разрезом тонкогубого бледного рта, тяжелым подбородком и маленькими, невнятного цвета глазами — единственная из всей компании по обе стороны стекла она была прилично одета в джинсы и водолазку, обтягивающую тяжелую, обвисшую грудь. Рыжая сосредоточенно снимала процесс двойного минета на смартфон с яркой подсветкой.

— Какая же проблядушка... — шепнул Сева на ухо Милке. — Она от меня минуту назад ушла. Но ведь не морды же им прямо тут бить за это?

Та не стала отвечать, осторожно оттолкнула брата от балконного стекла, увлекла подольше по коридору и только там высказалась:

— За что морды-то? Не смеши! Тебе эта деваха разве в верности клялась? Ха! Тут все трахаются между собой, как хотят, вот и её нагрузили. Ты же после этого виноват окажешься!

— А зачем тогда весь этот цирк? И рыжая — это та самая, что...

— Не догадался? Одичал ты, братец, в своей тайге! — ехидно перебила Севу и негромко засмеялась Милана. — Она сейчас отсосет у обоих, а сперму глотать не будет. Зайдет к тебе и сразу — целоваться! А тут эта компания и завалит, посмотреть, как тебя изо рта в рот девка чужой спущенкой кормит. Весело, да?

— Пидоры! Какими гнилыми мозгами такое придумать можно?! — выдохнул Всеволод. — У нас бы за подобные фокусы, знаешь, что сделали и с девкой этой и с провокаторами? И что мне теперь? Слинять отсюда? А они пусть дальше изгаляются безнаказанно?

Сестра на несколько секунд задумалась, специфично, по-мужски почесывая затылок.

— Знаешь, вспомнила! Читала тут совсем недавно: «Ты лучше голодай, чем что попало есть. И лучше будь один, чем вместе с кем попало». Так что — линяем отсюда вдвоем, ты и я! А остальные пусть питаются тем, что в рот «попало»... Ха-ха-ха...

— Да тебя на философию потянуло, Милка! — засмеялся Всеволод и с облегчением подумал: «Как хорошо, что я попадаю на такие тусовки раз год и случайно!», а потом ответил аналогичной цитатой: — «Яд мудрецом тебе предложенный прими, Из рук же дурака не принимай бальзам»! Пошли.

Они заскочили в комнату, где совсем недавно Сева трахал Ритку.

— Хватай живехонько вещи! — поторопила сестра. — Что тут у тебя? Трусы, футболка? Пиджачок не забудь. Карманы проверь, может, она у тебя чего перепрятала... Все нормально? Хочешь, прихвати её трусишки на память о приятном вечере... Гы!

— Да я на эти вещи и смотреть не смогу, — признался полуодетый Всеволод, когда они вновь вышли в коридор.

— Ты лучше представь, как они вваливаются в комнату, а там — никого! И вещей твоих тоже нет, — хихикнула Милка. — Что тогда этой минетчице сраной делать? Глотать или сплевывать? Об этом они, верняк, не договаривались заранее...

«Умеете сестренка находить плюсы даже в минусах», — подумал, улыбнувшись в ответ, Сева и спросил:

— Теперь куда?

— За моими шмотками, — сказала Милана. — Я голяком по улице рассекать не привыкла. Тем более, сейчас это совсем не по погоде.

На коротком пути из одной комнаты в другую им встретились две голенькие эскортницы с полотенцами, перекинутыми через плечо, в соблазнительных туфельках на высоких каблуках. Девчонки после половых упражнений с клиентами направлялись в душевую. Следом за ними туда же прошли, посмеиваясь о чем-то своем, двое крепко обнявшихся пареньков лет двадцати. Глянув на них, Сева вспомнил характеристику мужской части тусовки, данную сестрой еще утром у него дома, и только тут понял, что Милана имела ввиду. Стройные и в меру подкаченные, ухоженные, красиво постриженные и в нужных местах подбритые, приятно пахнущие и умеющие правильно вести себя за столом особи были точно такими же мужчинами, как пластиковые манекены в магазинах. Не даром Милка с отвращением воспринимала саму мысль родить от такого чудбища...

... в комнате, временно оккупированной сестричкой, на кровати ничком лежала её гламурная подружка и, кажется, даже не дышала. Во всяком случае никаких телодвижений с её стороны при появлении Миланы и Всеволода не последовало. Из одежды на ней оставались розовые миниатюрные трусики и такого же цвета чулочки, по которым брат и опознал девушку сестры, на остальных гостях, как он помнил, были черные, белые, телесные...

— О чем загрустил, брателло? — нарочито бодро спросила Милка, сбрасывая на постель кардиган и второй уже раз за сегодняшний день представляя перед братом в натуральном виде. — Ты хотя бы потрахался с той дурочкой, кончить успел, а вот мне не повезло...

— С ней? А что случилось-то? — покосился на неподвижное тело Сева.

— Как обычно, не углядела, — деловито и быстро одеваясь, сообщила сестра. — Тянка от меня улизнула в туалет сразу, как приехали, и там вмазалась. Да так крепко — сам видишь. За столом-то еще кое-как держалась, а тут только раздеться успела. И — в аут!

— А чего ж ты с наркошей связалась? Других не нашлось? Поприличнее?

— Тебе не понять, мужчина, — нарочито развязно захихикала Милка, передергивая плечами.

— Эта тянка так лижет! За такой язычок можно многое простить...

Куда уж понять чужие сложности? Будучи сам законченным лесбияном, в интимных отношениях между женщинами брат был полным профаном.

... — И куда мы сейчас? — спросил Всеволод, когда они, полностью одетые, спустились на первый этаж.

— Тут неподалеку есть стоянка такси, они там всю ночь машины держат для таких вот, как мы, беженцев, — улыбнулась Милана, прихватывая брата за руку, как в далекие детские годы.

— Так что — проблем нет, доберемся до дома легко...

Остаток ночи брат и сестра провели у него на квартире. И занимались они там совсем не тем, чем надо бы заниматься порядочным родственникам.